

И. С. Рижский

Наука стихотворства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. С. Рижский**
Наука стихотворства / И. С. Рижский – М.: Книга по Требованию, 2016. –
356 с.

ISBN 978-5-518-07868-0

ISBN 978-5-518-07868-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НАУКА СТИХОТВОРСТВА.

ВСТУПЛЕНИЕ.

§. I.

Россiяне съ самыхъ древнихъ временъ ^{О упра-}охотники до стихотворсва. Извѣстная ^{женіи} всѣмъ пѣснь о походѣ Игоря (поэма) до- ^{Россiянъ}казываетъ, что оно процвѣтало у насъ ^{въ стихо-}еще до порабощенія нашего отечества Та- ^{творствѣ.}шарами; а различнаго рода стихотворенія, вышедшія по освобожденіи Россіи во время возраждающагося въ ней просвѣщенія, особливо при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, показываютъ, что наши соотечественники упражнялися въ немъ и въ сіи времена. Но никогда не было у насъ столько стихотворцевъ, особливо занимавшихся мѣлочными сочиненіями (*des poësies fugitives*), какъ въ минувшемъ столѣтіи.

Однако не можно сказать, чтобы изъ ^{Не всѣ въ}сего многочисленнаго ихъ сонма много бы- ^{ономъ}ло (что и вездѣ бываетъ) такихъ Лири- ^{имѣюшь}ковъ, какъ Ломоносовъ, такихъ прагиковъ, какъ Сумароковъ, такихъ комиковъ, какъ Визинъ, такихъ баснотворцевъ (*fabulistes*), какъ Дмишрiевъ и проч. Однимъ

И ошъ
чего?

словомъ такихъ, которые заслужили всеобщее одобрение. *) Иные изъ нихъ осуждены на вѣчное забвеніе, или служатъ образцами неудачнаго стихотворенія отъ того, что принялися за сіе дѣло, не имѣя нужныхъ стихотворцу дарованій; иныя же хотя и получили отъ природы нѣкоторыя къ сему способности, которые блистаютъ во мѣстамъ въ ихъ произведеніяхъ, при всемъ томъ малое обращаютъ на себя вниманіе отъ того, что не имѣя истиннаго понятія о Стихотворствѣ, почитаютъ оное дѣломъ весьма обыкновеннымъ, и пошому для всякаго, по ихъ мнѣнію, удобнымъ. Нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ, что довольно для сего сильно воображать, чувствовать, и слѣдовать полету находящейся въ такомъ состояніи души; а другіе еще меньшимъ ограничиваютъ оное, то есть однимъ искусствомъ стихосложенія. Отъ сего происходитъ, что первые, предаваясь порывамъ своего восхищенія, и ничѣмъ другимъ не руководствуясь, часто выходятъ за предѣлы здраваго смысла и вкуса; другіе же, заботясь единственно о наблюденіи размѣра слова, нерѣдко пишутъ такъ, что ихъ мѣрно падающая и звучащая рѣчами

*) Сммотри стихотвореніе И. И. Дмитриева подъ названіемъ: *Чужой толкъ*.

рѣчь не содержитъ въ себѣ ничего существенно стихотворческаго.

§. 2.

Сіи обоого рода недостатки нашихъ Нѣтъ у стихотворцевъ весьма много, по моему мнѣнію, зависятъ отъ недостатка на нашемъ языкѣ шакой науки стихотворства (Піитика), которая бы дала полное и основательное понятіе о сущности стихотворства. Всѣ, какія мы имѣемъ на Россійскомъ языкѣ, правила сего искусства или занимаются изтолкованіемъ стопосложенія, или весьма кратко и недостаточно предлагаютъ о разныхъ родахъ стихотвореній, или содержатъ нѣсколько общихъ о стихотворствѣ понятій, сообщаютъ ихъ не въ связномъ порядкѣ, но случайно и разбросанно.

§. 3.

Сіе убѣждаетъ меня прежде, нежели покажу разные роды стихотвореній, предположить нѣкоторыя общія понятія о семъ искусствѣ; и на семъ основаніи науку стихотворства раздѣлитъ на двѣ части, изъ коихъ первая будетъ содержать общія о немъ разсужденія, а другая частныя правила разныхъ родовъ стихотвореній. Для тѣхъ, которымъ природа отказала въ стихотворческихъ дарованіяхъ, довольно бу-

детѣ пройти первую часть, чтобѣ увѣ-
ряться, что весь трудъ ихъ въ семъ дѣлѣ
будетъ напрасенъ; а тѣ, которые родили-
ся для стихотворенія, можетъ быть най-
душъ въ сей наукѣ нѣкоторое руководство.

§. 4.

Откуда по-
черпнуты
предлагае-
мые прави-
ла ?

При семъ за нужное почитаю изъяс-
нить, что я предприемлю сіе отнюдь не
съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы показать себя
знающимъ то, что другимъ неизвѣстно.
Лучшіе наши стихотворцы хотя не писали
о семъ, но своими произведеніями доказы-
ваютъ, что всѣ сіи замѣчанія, которыя
намѣренъ я предложить, имъ весьма извѣ-
стны изъ иностранныхъ о семъ предметѣ
писателей. Изъ сихъ такъ же и я почер-
палъ свои замѣчанія, присовокупляя къ
нимъ нѣсколько собственныхъ моихъ со-
ображеній, къ коимъ служили мнѣ пово-
домъ тѣже иностранныя о стихотвор-
ствѣ сочиненія и чтеніе лучшихъ какъ
природныхъ, такъ и чужезычныхъ сти-
хотворцевъ.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я,

С О Д Е Р Ж А Щ А Я

ОБЩІЯ О СТИХОТВОРСТВѢ ПОНЯТІЯ.

§. 5.

Три отдѣленія составляютъ сію часть. Раздѣленіе въ первомъ будутъ объяснены существен-первой ча-
ныя и опличительныя качества стихо-сти на
творства вообще; во второмъ пособія, при отдѣ-
денія.
нужныя для успѣха въ немъ; а въ треть-
емъ цѣль и разныя мнѣнія о произвожде-
ніи онаго.

ОТДѢЛЕНІЕ, ПЕРВОЕ.

О

СУЩЕСТВЕННЫХЪ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ
КАЧЕСТВАХЪ СТИХОТВОРСТВА.

§. 6.

О различіи стихотворства отъ краснорѣчія и свободныхъ художествъ. Искусство стихотворенія всего болѣе имѣетъ сходства съ краснорѣчіемъ и свободными художествами. И такъ, чтобы снискашь истинное о существѣ его понятіе, (чѣмъ обыкновенно почитается всякое важное, и при томъ новое дѣло); по необходимо нужно замѣтить тѣ его качества, которыми оно отъ того и другихъ отличаетъ, и слѣдственно кои собственно и единственно ему принадлежатъ. Его различіе отъ художествъ, заключающееся единственно въ тѣхъ способахъ, какими они изображаютъ изящную природу,*) гораздо явственнѣе, нежели различіе отъ краснорѣчія, такъ, что многіе изъ самыхъ искуснѣйшихъ писателей о

*) Что живописецъ изображаетъ красками, каменосѣецъ и ваятель образованіемъ грубого вещества, танцовщикъ тѣлодвиженіями, музыкантъ тонами; по стихотворецъ мѣрнымъ словомъ.

семь дѣлъ затрудняются назначить рѣшительный предѣлъ между тѣмъ и другимъ. Столь много есть общаго имъ обоимъ! То и другое сильно дѣйствуютъ надъ нами; то и другое одинъ имѣютъ источникъ сей силы, то есть изящную природу; то и другое суть произведенія возшорга; наконецъ то и другое однимъ дѣйствуютъ орудіемъ, то есть словомъ. Но разсмотримъ, нѣтъ ли въ сихъ общихъ краснорѣчія и стихотворства качествахъ какихъ отпѣней, изъ коихъ однѣ принадлежатъ собственно первому, другія другому.

§. 7.

Дѣйствіе, которое имѣютъ надъ нами **Витійство** и **стихотворство**, различно ^{и стихотворство} тѣмъ, что каждое изъ нихъ проникаетъ ^{дѣйствують} въ нашу душу своимъ особливымъ, какъ ^{личными дарованіями} сказанъ, путемъ. Витія, чтобы привести ее въ необыкновенное состояніе, дѣйствуя силами разума, старается овладѣть разумомъ другихъ; стихотворецъ, употребляя собственное воображеніе, первымъ предметомъ своего искусства имѣетъ воображеніе или сердце другихъ: и потому первый почти вездѣ или историкъ или философъ, другой почти вездѣ мечтатель *). Отъ перваго всякой ожидаетъ истин-

*) Я не знаю стихотворенія, которое бы не содержало басней или вымысловъ, говоримъ Плутархъ.

ны и новыхъ познаній; отъ другаго приятныхъ вымысловъ и новыхъ всегда причинъ къ возторгамъ: первый говоритъ о томъ, что дѣйствительно; другой о томъ, что правдоподобно: первый вездѣ наблюдаетъ, чтобы не произнести чего либо прощянаго общимъ законамъ природы, не имѣя способовъ сего закрытьъ, поелику употребляемая имъ украшенія слова паковы, что оно при всемъ томъ остается естественнымъ; но другой, говоря о вещахъ несбыточныхъ и несообразныхъ со строгою истинною, своимъ искусствомъ даетъ все-

Какъ видѣть, му пому видѣ справедливости. Нерѣдко
 тѣмъ употребляетъ въ изображе-
 ніе? правду вышю, чтобы сильнѣе подѣйство-
 вать надъ разумомъ, прибѣгаетъ къ сред-
 ствамъ свойственнымъ спихотворцу; нерѣдко онъ, какъ бы забывая объ убѣжде-
 ніи своихъ слушателей, занимается тѣмъ,
 чтобы привести въ возторгъ ихъ вообра-
 женіе, или разстрогать чувствительность
 ихъ сердца. Но и въ семъ случаѣ онъ ни-
 какъ не смѣетъ выйти за предѣлы ис-
 тинны; онъ изображаетъ однѣ только
 дѣйствительныя изыщества; и возбужда-
 емыя имъ возхищенія и волненія души
 суть впечатлѣнія почти того же рода,
 какія дѣлаютъ въ насъ самыя предметы.

§. 8.

При всемъ Равнымъ образомъ спихотворство по-
 томъ; цѣль слѣднею своею цѣлю всегда имѣетъ поже,

что и риторство. Оно было бы совершен- ^{випіи} и
но дѣйскою забавою, естли бы не со- ^{с стихо-}
общало намъ истинны и не внушало доб- ^{творца}
родѣтели; но оно достигаетъ сего со- ^{одна.}
всѣмъ инымъ образомъ. Зная, что сердце
человѣка, находящагося въ приятномъ
упоеніи, удобопреклонно ко всему, прежде
всего приводитъ его въ возшоргъ или въ
состояніе спраспи, и въ то самое время
удобно располагаетъ его разумомъ. Для
сего-то не сомнѣвается оно прибѣгать къ
вымысламъ. Правда, что внушаемая симъ
способомъ возхищенія и чувствованія суть
только призраки оныхъ, продолжающіе-
ся въ насъ дотолъ, доколѣ занимаютъ
насъ самые вымыслы, но призраки нуж-
ные стихотворцу: ибо въ минуты из-
ступленія, въ которое они приводятъ ду-
шу, дѣлается онъ повелителемъ ея мыс-
лей и воли. Кратко сказать, торжество-
вать надъ разумомъ и желаніями подоб-
ныхъ себѣ есть общая цѣль какъ вишіи,
такъ и стихотворца; но одинъ идетъ
къ ней прямо нерѣдко неприятнымъ, а
другой стороннимъ, всегда обольститель-
нымъ путемъ.

§. 9.

Различнымъ такъ же образомъ ^{випіи} Какъ ви-
и стихотворецъ пользуются изящною ^{стія и сти-}
природою. Одинъ довольствуется шѣмъ ^{хотворецъ} пользуеть-

ся и з.я щ- состояніемъ, въ какомъ ее дѣйстви-
 ною прир- тельно находилъ; другой почитая сіе не-
 дою? достапочнымъ, представляетъ ее себѣ
 совершеннѣйшею: и потому одинъ только
 наблюдаетъ и вѣрно изображаетъ; дру-
 гой въ мысляхъ своихъ украшаетъ и
 даже, шакъ сказать, передѣлываетъ ее на
 свой вкусъ; витія употребляетъ свои
 дарованія на то, чтобы разсмотрѣть со
 всѣхъ сторонъ свой предметъ, и узнать
 его истинное соспояніе, существенныя ка-
 чества, дѣйствія, части, отношенія и
 проч. дабы не приписать ему, чего онъ
 не имѣетъ, или не отнять у него, что онъ
 имѣетъ, а еще болѣе, чтобы не измѣнить
 его въ другой; и такимъ образомъ обна-
 руживаетъ его внушренность, по край-
 ней мѣрѣ даетъ о немъ справедливое поня-
 тіе: но напротивъ сего стихопворецъ
 обозрѣваетъ въ своемъ предметѣ всего
 болѣе то, что въ немъ есть изящное, и
 по большей части недоволенъ будучи тѣмъ,
 что находилъ въ немъ, силою своего
 мечпанія воображаетъ его въ такомъ со-
 стояніи, въ какомъ желалъ бы видѣть
 его, то есть гораздо изящнѣе и болѣе
 поражающимъ чувства; для сего мыслен-
 но составляетъ его изъ частей и качествъ
 избраннѣйшихъ, заимствуя каждое изъ
 нихъ у какого нибудь другаго подобнаго
 ему существа, и приписываетъ ему дѣй-